

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Автаевой Наталии Олеговны

«Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспекты», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

В современной России на различных уровнях активно обсуждается одна из наиболее актуальных проблем современности, транслируемая в том числе и медиа, — аксиологический кризис и поиск объединяющих общество культурных и духовных парадигм. Соискатель в своей диссертации убедительно доказывает, что для выхода из этого состояния необходимо прежде всего выявить отдельные постулаты, которые не были нивелированы процессом отторжения в последние десятилетия универсальных ценностей. А «для российского общества семья и родительство всегда занимали особое место в системе аксиологических ориентиров, несмотря на кризис, семья, на наш взгляд, может стать тем базовым вектором, который восстановит систему духовно-нравственных ценностей» (с. 6 диссертации).

В рамках своего исследования Н. О. Автаева постаралась, во-первых, выявить процессы становления и развития фамилистического медиадискурса в разные исторические периоды, а, во-вторых, системно представить дискурс СМИ как социокультурный и темпоральный конструкт. В последнем случае, сразу отметим, что особенно важно в контексте научно-практической ценности полученных результатов, ей удалось репрезентовать самые разные ценностные парадигмы, транслировавшиеся в те или иные исторические периоды. То есть подход, когда взаимосвязаны уровень развития общества и реакция СМИ на существенные трансформации, а прежде всего кризисные преобразования семьи как социального института, представляется нам методологически обоснованным.

Опираясь на актуальные общегосударственные документы, автор убедительно доказывает, что и в цифровую эпоху ценностные установки, транслируемые медиа, активно влияют на поведенческие паттерны социума, что выражается в выстраивании оптимальных моделей семьи и родительства, численности детей в семье, внутрисемейной коммуникации. А то, что «ценности семьи сегодня необходимо транслировать как особый национальный базис, скрепляющий общество, как значимый шаг к возвращению традиционных основ, духовно-нравственному оздоровлению нации», (с. 9) в Новейшей истории подкрепляется различиями в оценках и последствиях глубины кризиса семьи в России и на Западе. Достаточно вспомнить, к примеру, о разности оценок так называемого движения «чайлдфри». Ведь совершенно не случайно Госдума приняла совсем недавно закон о запрете «пропаганды чайлдфри», а после обсуждения данной проблемы в СМИ были даже призывы признать данную идеологию экстремистской.

В связи с вышеизложенным, предельно актуальным для современной теории и практики медиакоммуникаций и журналистики является диссертационное

исследование Наталии Олеговны Автаевой «Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспект». Его автор совершенно справедливо отмечает, что именно в настоящее время предельно актуальной научно-практической задачей является разработка дефиниции фамилистического медиадискурса, определения его генезиса, что при этом может быть качественно отражено в процессе выявления «структурно-содержательных и жанрово-функциональных особенностей, а также тематических и аксиологических доминант» (с. 11).

Диссертация имеет ярко выраженный междисциплинарный характер. Это нашло отражение прежде всего в том, что принцип изучения фамилистического медиадискурса и разработка методологического инструментария произведены с опорой на работы, которые посвящены изучению категорий «дискурс» и «медиадискурс». Вместе с тем, в данной работе хорошо отражен и антропологический подход. *Научная новизна* диссертационной работы, безусловно, определяется как самостоятельным и оригинальным способом постановки проблемы, так и существенным самостоятельным вкладом автора в ее разработку. Так Н.О. Автаева в контексте системного описания аксиологической природы социальных процессов и в опоре соискателя на труды не только философов, но и медиаисследователей, доказывает необходимость постоянного поиска объединяющих общество культурных и духовных парадигм. И при внимательном знакомстве с текстом диссертации соглашаешься с автором, что, несмотря на то что отдельные аспекты данной проблемы нашли отражение как в медиаисследованиях, так и в работах представителей других гуманитарных наук (социологов, педагогов, семейных психологов и др.), сегодня очень необходим комплексный анализ именно фамилистического медиадискурса. Ведь только в этом случае появляется возможность произвести синтез аксиологического, исторического и фамилистического подходов, определить системные структурные компоненты данного вида медиадискурса.

Объект данного диссертационного исследования – фамилистический медиадискурс, который включает медиасообщения семейной тематики печатных, аудиальных, аудиовизуальных и сетевых СМИ, рекламы и блогосферы, популяризирующие семейные ценности. Многопрофильность и мультимедийный характер современных текстов предопределили выбор автором *предмета исследования*: структурно-содержательные, функционально-жанровые особенности, аксиологические доминанты фамилистического медиадискурса. Таким образом, выявление соискателем тенденций, характеризующих развитие журналистики в целом, а также анализ изменений, находящих отражение в медиаповестке в тот или иной период развития советского/российского общества, позволил сделать ряд системных выводов. Прежде всего это касается выделения и систематизации ценностных установок, транслируемых СМИ в тот или иной исторический период. Ведь именно обобщив их, автор в дальнейшем рассматривает СМИ в качестве антикризисного инструмента и канала репрезентации традиционных духовно-нравственных ценностей. Причём, Н. О. Автаева, на наш взгляд, всем ходом своего

исследования убедительно доказывает, что данная проблематика является значимой не только для понимания трансформаций института журналистики, но и для учета и принятия изменений ряда исследовательских парадигм в обновляемой в цифровую эпоху теории медиа, а также филологической науки.

Диссертационная работа очень логично выстроена, а автор последовательна в своих выводах. Так рассмотрение в *первой главе «Фамилистический медиадискурс: теоретико-методологические основы исследования»* научных гипотез и подходов к изучению понятийного аппарата, обусловило предложение авторского варианта трактовки ряда терминов, в целом описание используемой методологической базы. Здесь отражены в полном объеме трактовки ключевых для исследования понятий «дискурс» и «медиадискурс», систематизированы основные подходы к типологизации медиадискурса. Также системно рассмотрена во взаимосвязи с медиадетальностью категория «социальное», выявляется проблемное поле социального медиадискурса. Соискателем при этом акцентируется внимание на основаниях обращения к категории «фамилистический медиадискурс» и дается его трактовка. Наряду с этим постулируется важность аксиологического подхода к изучению медиа и рассматривается фамилистический медиадискурс с позиции аксиологии, систематизируются методологические аспекты его изучения.

Безусловным достоинством проведенной при этом исследовательской работы можно считать то, что диссертант как бы «накладывает» известные типологические матрицы, разработанные представителями разных исследовательских школ, на современный медийный реестр. Таким образом доказывается, что фамилистический медиадискурс, неразрывно связан с категорией семейных ценностей. Более того, автор при этом убедительно доказывает и то, что, согласно фамилистическому подходу, сам институт семьи может быть рассмотрен как ценность (с. 111-116). Это также позволило автору исследования сделать вывод, что «структурный подход позволяет рассматривать медиадискурс как целостную систему, при этом акцентируя внимание на отдельных элементах его структуры. Поскольку фамилистический медиадискурс аккумулирует устные, письменные, мультимедийные сообщения через разнообразные массмедийные каналы, необходимо систематизировать как вербальные, так и экстралингвистические характеристики, связанные с процессами его формирования, ретрансляции и восприятия» (с.113). Насколько нам известно, в такой трактовке фамилистический медиадискурс до сих пор в теории медиа не рассматривался.

Диссертант аргументированно отстаивает позицию очевидной необходимости рассмотрения фамилистического медиадискурса как части социального медиадискурса, вступая с ним в отношения подчинения. Убедительным представляется нам и вывод по первой главе, где фамилистический медиадискурс представлен как категория

социокультурная и историческая. Логично, что в дальнейшем в исследовании методологически важным было использование для анализа эмпирической базы именно культурно-исторического подхода, в частности, для анализа роли СМИ в формировании идентичности, в том числе и в процессе трансляции через СМИ тех или иных ценностей.

Анализ репрезентации семейных ценностей в отечественных медиа разных исторических периодов определил в том числе и содержание *второй главы* диссертации Н.О. Автаевой «*Специфика формирования фамилистического медиадискурса в дореволюционный период*». Здесь показан процесс становления данного типа дискурса на примере дореволюционных женских и педагогических журналов, а также периодики для семейного чтения. А систематизация идеологических, социокультурных и исторических условий формирования фамилистического медиадискурса, его структурно-содержательные и функционально-жанровые особенности позволила автору системно представить основные тематические и аксиологические доминанты обозначенных типов СМИ. Важно, что при этом отдельно рассмотрен рекламный дискурс в структуре медиадискурса на примере лубочных изображений, популяризирующих ценности семьи и родительства. Уникальность данного эмпирического материала, безусловно, будет предопределять новые лакуны для исследователей не только истории рекламы, но и в целом истории медиа.

Особо следует отметить аксиологическую ценность исследовательского материала, представленного соискателем в параграфе 2.3.2. «*Ценности супружества, родительства, родства в журналах для чтения взрослыми детям*». На наш взгляд, в контексте современных дискуссий о снижении авторитета института чтения будет очень важно, если диссертант сможет в дальнейшем популяризировать в какой-то форме на базе полученных материалов имевшие большую популярность до революции 1917 года традиции чтения в кругу семьи, тогдашнюю и современную нам периодику для семейного чтения.

В *третьей главе* диссертации «*Особенности развития фамилистического медиадискурса в советский период*» диссертант представила анализ сразу нескольких исторических этапов, которые традиционно характеризуются в теории журналистики как неоднородные в силу противоречивости транслируемых в контенте тех периодов ценностных постулатов: первое десятилетие советской власти (1917-1927), довоенное и военное время (1928-1945), послевоенный период (1946-1991). Безусловно, вызывает уважение объем данной эмпирической базы диссертационного исследования. Но у меня как оппонента возник вопрос по поводу избыточности данного материала, поскольку это могло быть отдельной темой для диссертации. Причем автор и сама, видимо, чувствуя фактор повторяемости некоторых выводов по поводу анализа специализированной периодики, «уходит» на территорию несколько иного фамилистического

медиадискурса, в частности, в технологию лубочного и плакатного искусства как прообраза социальной и просемейной рекламы. В связи с чем, мы позднее сформулируем первый вопрос к соискателю. Вместе с тем, нельзя, конечно, отрицать логичность использованной диссертантом исследовательской методики, предполагающей изучение основных аспектов фамилистического медиадискурса, описанных в предыдущих параграфах третьей главы. Таким образом диссертантом была успешно реализована задача проследить эволюцию фамилистического медиадискурса от дореволюционного периода до текущего момента.

В четвертой главе *«Фамилистический медиадискурс в условиях современной медиасистемы»* соискатель, представляя актуальные для новейшей практики результаты анализа печатных и сетевых изданий для родителей, аудиальных и аудиовизуальных проектов, тиражирующих ценности семьи, актуализирует полученные результаты прежде всего для исследователей социальной журналистики и авторов медийных текстов, пишущих на эти темы. Ведь именно данного рода контент являлся на рубеже веков и является в сегодняшних условиях турбулентности/неопределенности значимым с позиции формирования аксиологических ориентиров, о чем Н.О. Автаева подробно пишет в § 4.1. *«Фамилистический дискурс печатных, аудиовизуальных и сетевых СМИ конца XX – начала XXI века»* (с. 278-312).

Вывод автора о том, что сегодня ценности института семьи рассматриваются как значимый социальный паттерн, подкреплен полученными ей социологическими данными, хорошо иллюстрирован в более чем десяти таблицах. Автор, безусловно, актуализировала диссертационную работу тем, что филологический аспект исследования в ней системно сопряжен с социологическими (прежде всего аудиторными) и системными смыслотворческими/аксиологическими составляющими описания процесса творческой деятельности журналистов. Таким образом доказано, что, хотя представленные ценности «не являются универсальными, но тем не менее, медиа стремятся отразить все те особенности ценностных постулатов и ориентиров, которые сложились в определенный исторический период в отдельно взятой стране» (с. 313).

Отдельно в четвертой главе диссертации представлены авторские просемейные блоги, выявляются мотивы их ведения, а среди них выделяется шерентинг («демонстрация родительства») как следствие внедрения идеи «ответственного родительства» (с. 315-333). Далее на примере социальной печатной и видеорекламы соискателем успешно, на наш взгляд, отражена специфика фамилистического рекламного дискурса (с. 334-347).

В пятой главе диссертационного исследования *«Образовательный потенциал фамилистического медиадискурса: от теории к практике»* диссертант анализирует включенность категории семейных ценностей и традиционных духовно-нравственных постулатов в курсы подготовки

будущих специалистов сферы массовых коммуникаций как на уровне бакалавриата, так и магистратуры. Не нужно лишний раз говорить о важности данного рода деятельности. 2024 год, объявленный в России годом семьи, стал своего рода лакмусовым показателем внимания к данной теме на всех уровнях. И то, что университетское медийное образование должно предполагать системную подготовку не просто узких специалистов по данной теме, но и освоение всеми без исключения выпускниками соответствующих компетенций, Н.О. Автаева убедительно доказывает своей работой. Ведь приобретение в процессе обучения фамилистических компетенций, позволяет выпускникам, как свидетельствует опыт ведущих университетов России, не только ориентироваться в современных социальных процессах, понимать существующие проблемы института семьи, но и ретранслировать в своей повседневной медийной деятельности традиционные семейные ценности.

Отметим и то, что соискатель фамилистические компетенции в рамках данной главы рассматривает, на наш взгляд, в качестве одного из ценностно-целевых ориентиров гуманитарного образования в целом. Но базой для его совершенствования, как легко можно предположить, должна являться в цифровую эпоху именно массмедийная подготовка любого вузовского выпускника. Не случайно, в 2024 году ведущими специалистами в сфере медиа под руководством академика РАО Е.Л. Вартановой разработан курс и подготовлен учебник «Журналистика для непрофильных вузов и специальностей». В связи с чем, представленная в диссертации авторская дефиниция понятия «фамилистические компетенции специалиста сферы массовых коммуникаций» представляются нам предельно актуальными и востребованными массмедийной практикой, причем не только профессиональной. Данного рода компетенции определяются как «комплекс знаний, умений, навыков, аксиологических ориентиров, которые обуславливают готовность и способность решать творческие задачи, возникающие в процессе профессиональной деятельности и связанные с медиаосвещением института семьи как общечеловеческой ценности» (с. 353).

В рамках постулируемого практико-ориентированного подхода к медиаобразованию Н.О. Автаева далее анализирует разноформатные студенческие социальные медиапроекты семейной тематики, ей также выявляется роль профессиональных конкурсов и фестивалей в формировании фамилистических компетенций. Анализ собственных результативных практик и практик коллег по ННГУ им. Н.И. Лобачевского, к примеру, при работе с магистрантами, позволяет хорошо иллюстрировать как достижения, так и проблематику. В целом же, делает вывод диссертант, поэтапное формирование фамилистических компетенций специалистов медиасферы должно включать в себя общетеоретические и практические

дисциплины на уровне получения высшего профессионального образования, а впоследствии – в рамках программ повышения квалификации (с. 363-370).

Прагматическую ценность представляет в данном смысле параграф 5.1.2. диссертации «Авторский курс для студентов-журналистов "Семейная тематика в СМИ"». Его роль в формировании фамилистических компетенций будущих специалистов медиасферы, как свидетельствует системное представление этапов его разработки и реализации Н.О. Автаевой, очень высока, «поскольку дисциплина имеет ярко выраженную гуманитарную направленность, что проявляется в ориентации на проблемы семьи как социального института, в выявлении проблем семьи и поиске возможных алгоритмов их решения; в реализации ценностного подхода (построенного на доверии, взаимопонимании и взаимоуважении) к освещению отдельных направлений семейной тематики, которые связаны с группами риска – детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, жертвами и акторами домашнего насилия, семьями, воспитывающими особых детей и т.п.» (с. 368).

В целом же очень уместным, повторим, нам представляется на всех этапах представления текста диссертации обращение автора к исторической ретроспективе, к лучшим журналистским практикам. Именно этого зачастую не хватает в диссертациях, рассматривающих те или иные узкотематические профили современной деятельности.

В целом же, в диссертационном исследовании Наталии Олеговны Автаевой углублен ряд теоретических положений филологии и теории медиа. Это относится прежде всего к понятиям «медиадискурс», «фамилистический медиадискурс», «текст», к категории «социальное», ряду других. Автором на основе анализа теоретических источников и объемного массива эмпирической базы исследования определены структурно-содержательные, функционально-жанровые аксиологические особенности медиасообщений фамилистического медиадискурса разных эпох. Также в диссертации выявлены показатели преемственности и целостности фамилистического медиадискурса, обозначены аксиологические доминанты, отражающие традиционные ценности российской семьи.

Основные выводы диссертации представляются нетривиальными, точными и обоснованными. Несомненно, что результаты, полученные Н. О. Автаевой, представляют интерес для развития теории филологии, медиакоммуникаций и журналистики цифровой эпохи, а также могут быть использованы в научно-исследовательской, практической журналистской и в преподавательской деятельности на факультетах и отделениях журналистики России.

Вместе с тем, к диссертационному исследованию *можно предъявить некоторые замечания.*

1. Анализируя в первой главе социальную тематику в медиадискурсе, диссертант делает вывод, что «все социальные проблемы, которые

поднимаются сегодня в современных медиа, можно условно разделить на несколько категорий» (с. 70). Далее же данные категории представлены лишь в шести группах. Но, во-первых, эта классификация, даже условная, на наш взгляд, далеко неполная. А, во-вторых, набор концепций описания социальной проблематики, в том числе принадлежащих учёным разного профиля, в условиях повсеместной цифровизации медиаконтента следует, убеждены мы, представлять в системе не только теории медиа, но и социологии, психологии и других гуманитарных наук.

2. Н.О. Автаева также оставляет достаточно широкое поле для дискуссий и в вопросе о «малоизученности в медиаисследованиях семейных ценностей» (с. 123). Соискателю, по всей вероятности, следовало уточнить, что публикаций на эту тему как раз немало. Но при этом учеными используются для анализа чаще всего лишь традиционные методы социологии. Вспомогательные или дополнительные способы сбора данных призывают использовать такие авторитетные ученые, как, например, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН И.А. Халий. Нам известно, к примеру, что качественные исследования, основанные на данных так называемой «предельной откровенности» представителей массовой аудитории (результаты опросов в блогах, соцсетях, в «живых журналах» и т.д.) зачастую позволяют выявлять достаточно неожиданные суждения и тенденции, характерные для формирования и развития ценностей, сущностных для современных семейных отношений.

3. При знакомстве с результатами исследования автора, изложенными в § 3.4. «Советский рекламный плакат как отражение ценностей семьи» (с. 263-274), возник такой вопрос: «Насколько в целом эффективны, по мнению диссертанта, пропагандистские плакаты и иные формы масскульта, тиражирующие ценности семьи и детства, по сравнению с традиционным контентом СМИ? И находят ли эти традиции воплощение в какой-то иной форме в цифровую эпоху?».

4. Очень важной в концепции данного диссертационного исследования является глава V «Образовательный потенциал фамилистического медиадискурса: от теории к практике». Но, формулируя фамилистические компетенции выпускников как «комплекс знаний, умений, навыков, аксиологических ориентиров, которые обуславливают готовность и способность решать творческие задачи, возникающие в процессе профессиональной деятельности и связанные с медиаосвещением института семьи как общечеловеческой ценности» (с. 353), Н.О. Автаева, как нам кажется, совершенно напрасно акцентирует внимание лишь на профессиональной медийной деятельности. Ведь данные компетенции (общечеловеческие!) важны для всех без исключения субъектов информационной деятельности цифровой эпохи.

5. И последнее. Неизбежная разница в темпах развития практической журналистики и теоретических исследований медиасферы не позволила, на наш взгляд, включить соискателю в число актуальной проблематики все то, что обусловлено глобальной задачей формирования и развития коммуникативно-культурной памяти российской нации. Эту проблематику в течение последних пяти лет активно разрабатывали, в том числе в рамках гранта РФФИ, ученые научно-исследовательской журналистской школы Уральского федерального университета. Думается, фактор учета в целом глобальности задачи формирования при посредстве массмедиа семейных ценностей как одного из важнейших компонентов коммуникативно-культурной памяти российской нации еще более бы актуализировало результаты данного диссертационного исследования.

Однако, указанные недочеты не затрагивают сущностных характеристик работы. Следует отметить, что данная диссертационная работа является актуальной по содержанию, завершенной, а в целом проведенное Н.О. Автаевой исследование обладает необходимыми признаками концептуальной новизны и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в нём.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию на целом ряде серьезных научных конференций, в том числе международных. Тема диссертации раскрыта с необходимой полнотой и отражена в 67 научных публикациях диссертанта, в том числе в 2 монографиях. 17 статей опубликованы в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии. Материалы, полученные в ходе исследования, позволяют обозначить предметный и методологический контуры феномена фамилистического медиадискурса, что может быть применено исследователями для углубления в целом теории медиадискурса. Разработанные соискателем рекомендации по совершенствованию публикаций просемейной тематики, представленная ей программа курсов повышения квалификации для журналистов, освещающих социальные проблемы, могут улучшить качество журналистских практик. *Автореферат диссертации* полностью отражает основное ее содержание, выстроен предельно ясно, четко и структурно обоснованно. *Исследование*, проведенное Н.О. Автаевой, соответствует паспорту специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика, в частности, пункту 3. Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакоммуникациях.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспекты» является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой по научной проблеме, имеющей важное общественно-политическое и культурное значение, отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (пп. 9-14),

утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 25.01.2024 г.), а ее автор Автаева Наталия Олеговна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент:

Ученая степень: доктор философских наук (23.00.03 – Политическая культура и идеология), (диплом доктора наук: ДК № 014527), кандидат филологических наук (10.01.10 – Журналистика).

Ученое звание: профессор по кафедре периодической печати (аттестат профессора: ПР № 003207).

Должность: заведующий кафедрой периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики» Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Олешко Владимир Федорович

10.01.2025 г.

Против включения персональных данных, указанных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ:

ОЛЕШКО ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

Место работы: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Уральский гуманитарный институт, департамент «Факультет журналистики».

Адрес официального сайта вуза: <https://urfu.ru/ru/>; journ-urgi.urfu.ru.

Адрес официальной страницы на сайте вуза: <https://urfu.ru/ru/about/personal-pages/Personal/person/vladimir.oleshko/>

Телефон: +7-912-28-88-436.

E-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru.

Подпись

Заверяю личность документов

